

Ночная вахта технически была первыми часами корабельного дня, хотя ощущалось это как самые ранние или самые поздние часы, во многом зависело от того, как работали биологические часы данного члена экипажа. Некоторые из офицеров и команды Кейси активно ненавидели ее, в то время как другие относились к ней не так страстно, но не чувствовали себя довольными, находясь на ней.

У Трэвиса не было такой враждебности по отношению к назначению на ночную вахту. Наоборот, он скорее наслаждался ею. Ночная вахта была самым спокойным периодом суток корабля, когда большая часть экипажа спала в жилом модуле, выполнялись только основные операции и планировалось минимальное плановое обслуживание.

Короче, это было лучшее время суток, чтобы просто помолчать и подумать.

Ему, конечно, было о чем подумать. В течение последних шести недель большинство его рабочего времени было посвящено изучению всего, что он мог, о Кейси, его вооружении, его возможностях и его команде. Лейтенант-коммандер Вудберн, чью личность лучше всего можно охарактеризовать как колючую, жестоко гонял его почти все время. Но в отличие от некоторых офицеров на Фениксе, Вудберн был в высшей степени справедливым и всегда казался более заинтересованным в обучении Трэвиса, чем в том, чтобы заставить себя выглядеть превосходно, а своего ученика - глупо.

Как и все остальные на борту. На самом деле, насколько мог судить Трэвис, все относились к нему точно так же, как и к другим офицерам. Или мужчины и женщины Кейси не следили за политикой, или они не знали, что Трэвис - родственник барона Уинтерфолла.

Или знали, но им просто было все равно.

Трэвис надеялся, что было это последнее. Если бы это была одна из других причин, рано или поздно все бы всплыло, и все снова стало бы, как на Фениксе.

Он медленно обвел глазами мостик, мужчин и женщин, пристегнутых к своим станциям, сообщающих иногда что-то даже когда абсолютно ничего не происходило. Кейси точно не был домом - Трэвис не был уверен, будет ли когда-нибудь какое-нибудь место действительно домом для него, - но у корабля и его команды были маленькие причуды, которые, как он всегда себе представлял, существуют в доме. Конечно, Вудберн был не единственной иногда раздражающей личностью на борту, и у Трэвиса было несколько мелких столкновений с некоторыми из других. Но по большей части экипаж казался в высшей степени совместимым друг с другом.

Среди офицеров было то же псевдосемейное чувство. На мостике коммодор Хейсман обычно обходился без формальностей, которые капитан Кастильо всегда соблюдал на борту Феникса, обращаясь к своим старшим офицерам по именам или даже прозвищам, некоторые из которых Трэвис до сих пор не понял. В воздухе чувствовалось легкое товарищество, о котором Трэвис читал в книгах на военную тематику и в какой-то степени испытал, когда был простым гравитехником на борту Гардиана.

В то же время эта семейственность и дух товарищества имели границы. Хейсман и другие старшие офицеры по-прежнему обращались к Трэвису формально - лейтенант или мистер Лонг, и от него, конечно, ожидали в ответ ту же формальность. Трэвис надеялся, что он был на неофициальном испытательном сроке, и что где-то на этом пути он будет принят как полноценный член семьи Кейси.

Если только тут не было таких же политических назначенцев, как на Фениксе, тихо сидевших под поверхностью. Если так, ему придется привыкнуть быть гадким утенком и на Кейси. Особенно когда они выяснят, кем был его сводный брат.

"Старпом на мостике," - объявил лейтенант Раск со следящей станции позади него.

Трэвис обернулся, чтобы увидеть, как командер Белокас всплывает на мостик. "Мэм," - приветствовал он ее, рефлекторно потянувшись к креплениям, прежде чем он смог остановить себя. Согласно правилам, когда старший офицер вошел на мостик, все члены экипажа должны были немедленно встать смирно и капитан Кастильо требовал этого на борту Феникса. Коммодор Хейсман и командер Белокас обходились без этой формальности, и Трэвис все еще не привык к этой разнице.

На короткое время он подумал, должны ли офицеры и экипаж линейного крейсера Непобедимый принимать вертикальное положение в невесомости всякий раз, когда великий адмирал Карлтон Локателли входил в какое-либо помещение, а не только на мостик. Исходя из того, что он видел в отношении племянника Локателли, он подозревал, что, вероятно, они это делали.

"Что мы можем сделать для вас, мэм?" - спросил он, пока Белокас плыла по мостику, просматривая различные дисплеи.

"Я интересуюсь, нет ли чего-то нового об этой вспышке, которую мы видели во время вахты лейтенанта Даля," - сказала она.

"Я полагаю нет, мэм," - сказал Трэвис, нахмурившись и доставая журнал. В отчете о вахте, который он прочитал, когда прибыл на дежурство час назад, не было никаких упоминаний об активности.

Неудивительно. Вспышка, которую имела в виду Белокас, была слабейшим импульсом, который никогда бы не заметили, если бы остальная часть вселенной не была такой тихой, а экипаж Кейси таким скучающим. Даль, командир отделения переднего вооружения, считал его сенсорным эхом; наблюдатель БИЦ, после тщательного изучения гравитационного оборудования, предположил, что оно также может быть гиперпризраком, явлением, для точного определения или идентификации которого, к сожалению, судовые приборы не подходили. Для этого был необходим крупномасштабный массив орбитальных датчиков, и Мантикора вряд ли купит один из этих гигантов в ближайшее время. Кроме того, импульс прошел целых шестнадцать часов назад, и с тех пор ничего не произошло, что снова указывало на эхо или гиперпризрак.

Судя по хмурому выражению лица Белокас, она не была довольна ни одним из объяснений. Странная реакция, на самом деле, учитывая, что такие призраки не были совершенно неслыханными.

Особенно в этом конкретном секторе, который был известен плохим сенсорным разрешением и резкими нисходящими альфа-переходами. Трэвис однажды изучал это явление, и, насколько он мог понять, никто не знал, что это такое, хотя это было предположительно приписано взаимодействию между двумя солнцами Мантикоры и неким пока еще не нанесенным на карту набором гравитационных волн.

"Не было ничего нового, мэм," - сказал ей Трэвис. "Вы хотите, чтобы мы провели диагностику сенсоров?"

В течение нескольких секунд Белокас не отвечала, а просто продолжала дрейфовать к станции Трэвиса. Он наблюдал, как она приближается, его сердцебиение немного участилось. Он все еще был немного новичком в настоящей офицерской должности, и он знал, как плохо умел читать выражения лица и язык тела Белокас. Должен ли он был уже провести такую диагностику? Молчала ли она просто потому, что хотела подойти достаточно близко, чтобы тихо его сжевать, без того, чтобы слышала остальная часть команды на мостике?

"Еще одна диагностика не даст нам ничего нового," - сказала она наконец, обхватив своими длинными пальцами поручень его станции и остановившись. "Давайте попробуем что-нибудь еще. Запустите мне симуляцию того, как будет выглядеть мягкий переход на расстоянии около пятнадцати световых минут за гиперлимитом."

"Да, мэм," - сказал Трэвис, поворачиваясь к консоли. Эта возможность уже рассматривалась, он видел из отчета. Но между диагностикой и гипотезой гиперпризрака этот сценарий, очевидно, был отброшен. Определенно не было никаких записей о том, что кто-либо делал симуляцию или даже готовился к ней.

К счастью, это была довольно простая работа, большинство необходимых шаблонов уже хранилось в компьютере корабля. Пару минут, и он был готов. "Начинаем," - сказал он, запуская программу. "Я установил перекрытие расстояний от 13 до 18 световых минут. Если это не сработает, я могу расширить его до..."

"Гиперслед!" - объявил Раск позади них.

На долю секунды Трэвис подумал, что Раск говорит об симуляции. Затем он опомнился. "Принято," - сказал он, снова поворачиваясь и проверяя соответствующий дисплей. Все правильно, это был переход, большой, толстый, шумный.

И он был точно на том же векторе, с которого был зарегистрирован прежний импульс. "Мы знаем что-то о нем?" - спросил он.

"Он довольно большой," - сказал Раск. Дисплеи оживали, пока БИЦ собирал и сопоставлял данные с различных датчиков Кейси и отправлял результаты на мостик. "Маломощный клин, малое ускорение. Вероятно, грузовоз, возможно, пассажирский лайнер. В его клине есть что-то странное - какое-то неритмическое колебание. Наверное, проблемы с узлами."

Трэвис посмотрел на Белокас, думая, не освободит ли она его формально и не примет ли командование. Корабли не появлялись в Мантикоре каждый день, а те, которые появлялись, редко имели признаки серьезных и угрожающих проблем.

Но старпом просто молча смотрела на дисплей. Явно ожидая реакции вахтенного офицера на ситуацию.

Трэвис расправил плечи. Редко или нет, ситуация адекватно описывалась стандартными правилами. "Отправьте запрос на идентификацию и статус и сообщите остальной группе Янус, что у нас посетитель," - приказал он. "Затем отправьте предупреждение системному командованию." Он покосился на тактический дисплей. "До него что, около десяти световых минут?"

"Да, сэр, около того," - подтвердил Раск. "Итак, минут двадцать, пока мы не получим ответ."

"Если у него проблемы, он вероятно уже кричит о помощи," - сказала Белокас. Она задумчиво коснулась своей щеки. "А где сейчас Эгида?"

"На дальней стороне Мантикоры," - сказал Трэвис. "Примерно двадцать две световых минуты от нас, может быть тринадцать или четырнадцать от призрака. Мне послать сообщение прямо адмиралу Локателли?"

"Это было бы хорошей идеей," - подтвердила Белокас. "Если у призрака проблемы, мы определенно ближе всех. Но в зависимости от того, что происходит, адмирал может захотеть перенастроить свои силы, пока мы идем туда." Ее губы сжались. "И пока вы все это делаете, позвольте мне также порекомендовать вам вызвать на мостик commodora Хейсмана."

* * *

"...и я думаю, что реакторная камера тоже начинает разрушаться," - безумный голос капитана Олвера загремел из динамика комм Одина. "Мой инженер говорит, что он может взорваться в любой момент."

Дженсонн внимательно слушал, надеясь, что Олвер запомнит его инструкции о том, чтобы его голос умолял, но не плакал. Люди ненавидели плакс, даже высокопоставленные флотские типы, готовые рисковать своими жизнями ради тех, кто в опасности. Если бы Нагльфар выглядел стойким и вызывающим сочувствие, это побудило бы мантикорцев, слушающих его сигнал бедствия, броситься на помощь с минимальной задержкой и, будем надеяться, с минимальной осторожностью.

"Повторяю: это пассажирский корабль Левиафан, направляющийся в сектор Хевена с тремя тысячами пассажиров," - продолжил Олвер. "Тот же скачок мощности, который повредил наши передние альфа-узлы и камеру термоядерного реактора, также поставил под угрозу нашу систему жизнеобеспечения - мы пытаемся ее починить, но она выглядит не очень хорошо, и я не знаю, как долго она проработает до того, как полностью выйдет из строя. Если у вас есть корабли в этом районе, пожалуйста, ради Бога, направьте их сюда. Мы ускоряемся, как можем, но я не знаю, сколько еще пройдет времени, прежде чем нам придется полностью отключить клин, и мы чертовски далеки от любого места. Какие бы корабли у вас ни были - грузовики, лайнеры, рудовозы - все, куда мы можем высадить наших людей - пожалуйста, пошлите их. Пожалуйста, ради Бога."

Призыв прервался, когда один из членов команды Олвера пришел со своим собственным тревожным сообщением о предполагаемом разрушении термоядерной камеры, и Дженсонн выключил динамик. Они все еще были на большом расстоянии от внутренней системы, но казалось, что ближайшие мантикорские силы находились на расстоянии около десяти световых минут, что означало двадцатиминутную задержку в любом разговоре.

Ответ мантикорцев должен быть интересным. Тем временем у Дженсонна было много других дел, которыми можно заняться. "Каков статус главных сил?" - спросил он через мостик.

"Мы временно потеряли контакт, адмирал," - объявил в ответ Имбар. "Они определенно где-то позади нас, но их трудно обнаружить, пока мощность их клиньев такая маленькая."

Дженсонн хмыкнул, глядя на экраны соответствующих дисплеев. Конечно, в сложности обнаружения и была вся идея. Но если знать, где искать, задача должна быть значительно проще.

Хотя, возможно, он слишком жесток к Имбару и сенсорной команде. Шестнадцать часов назад четырнадцать кораблей Вольсанга перешли в нормальное пространство вместе, тихо и спокойно, примерно в сорока световых минутах от Мантикоры-А, где они должны были

находиться вне зоны действия датчиков КФМ. Огромные пассивные массивы, типичные для более густонаселенных звездных систем, наверняка заметили бы их, но радиус действия гравитационных сенсоров кораблей всегда был гораздо более ограниченным. Захватчики разбились на передовые силы из шести кораблей Дженсонна и главные силы из восьми кораблей Тора, а затем двинулись внутрь системы двумя волнами, разнесенными примерно на час. Держа свое ускорение низким, чтобы набрать скорость, надеясь сохранить при этом свои клинья незаметными, они направились к своим целям.

Цели были там, где они и должны были быть. В течение последних сорока восьми часов два эсминца группы Гремучая змея, Умбриэль и Миранда, провели тихую разведку, сделав мягкий переход далеко за пределами системы, дрейфуя и обозначая местоположения и направления движения двух основных флотских групп, а затем снова воссоединившись с двумя основными группами Вольсанга. На основании их данных Дженсонн рассчитал, где должны быть мантикорцы, и скорректировал вектор ввода своих войск так, чтобы они столкнулись с меньшей - Второй Зеленой - группой задолго до того, как большая группа кораблей - Первая Зеленая - сможет двинуться, чтобы поддержать их.

Теперь, после часов скуки, события наконец-то начали развиваться. Далеко впереди Нагльфар перешел прямо у гиперлимита - не тем необнаружимым переходом, как остальные корабли Вольсанга, но большим, шумным переходом, который должен был привлечь внимание каждого корабля КФМ в регионе. Этот неаккуратный вход, наряду с безумной просьбой Олвера о помощи, должен привести в ловушку мантикорские корабли, стремящиеся прийти ему на помощь.

Без сомнения, было бы очень интересно посмотреть, как отреагирует высадившаяся мантикорская группа, обнаружив, что предположительно беспомощные гражданские на самом деле были пятью батальонами ударных отрядов Вольсангов. К сожалению, Дженсонн пропустит эту картину. Если все пойдет по плану, первая встреча мантикорцев с этими войсками будет не в открытом космосе, а в Королевском дворце в Лэндинг-Сити.

К тому времени, конечно, сюрприза уже давно не будет. Тем не менее, целью этой операции был захват и оккупация, а не развлечение. И как только КФМ будет ликвидирован, контроль Вольсангов за мантикорскими центрами власти станет простой формальностью.

"Получен пеленг на Нагльфар, адмирал," - объявил Имбар. "Мы точно на курсе перехвата. Будем там примерно через девяносто семь минут."

Дженсонн проверил тактический дисплей. Девяносто семь минут было меньше, чем он планировал, но в допустимых пределах. "Пусть Олвер увеличит ускорение до девяноста пяти g," - проинструктировал он Имбара. Он всегда мог придержать Нагльфар позже, если ему нужно было уточнить время перехвата. "Есть еще какие-нибудь движения мантикорцев?"

"Нет, сэр," - сказал Имбар. "Но Вторая Зеленая должна услышать сигнал бедствия Олвера только сейчас."

"Следи за ними," - приказал Дженсонн. "Как только мы узнаем время их старта и ускорение, я хочу быстро рассчитать их перехват до остановки. Нам нужно убедиться, что мы достаточно далеко впереди Нагльфара, чтобы они не смогли развернуться и убежать, как только нас заметят."

Хотя группа Гремучая змея, следовавшая за целью, должна помочь решить эту проблему. Если эсминцы выполнили переход вовремя в своей собственной точке входа на краю гиперлимита,

была большая вероятность, что они могли бы помочь отрезать любое отступление, которое могли предпринять мантикорцы.

"Да, сэр," - сказал Имбар. "У нас есть подтверждение Гремучей змеи о второй группе клиньев, их пеленги от нуль-два-один до нуль-один-восемь. Судя по сигнатурам, кораблей там значительно больше, чем в первой группе. Это подтверждает, что это основная Первая Зеленая группа, а меньшая группа также подтверждена как Вторая Зеленая."

"Переобозначьте соответственно," - приказал Дженсонн. "Расстояние до Первой Зеленой?"

"Чуть меньше четырнадцати световых минут."

Дженсонн удовлетворенно кивнул. Разведданные Гремучей змеи были немного нечеткими, учитывая расстояние эсминцев от внутренней части системы. Но данные и собственные экстраполяции Дженсонна были совершенно точными.

Теперь, когда позиция защитников подтверждена, план был официально завершен. Предполагая, что мантикорцы купились на историю Олвера, Вторая Зеленая бросится на помощь Нагльфару и будет быстро уничтожена Одним и остальной передовой группой. Если Первая Зеленая двинется в бой, ее корабли прибудут как раз вовремя для уничтожения, когда Тор и остальные основные силы приблизятся к передовым силам Дженсонна.

Если вместо этого Первая Зеленая решит избежать битвы и бежать домой, конечный результат останется прежним, просто через несколько часов. В любом случае, Мантикора все равно будет захвачена.

Ллин будет доволен. Больше того, боссы Ллина из Аксельрода заплатят по контракту хороший бонус.

Немного улыбаясь Дженсонн уселся и стал ждать, когда мантикорцы возьмут наживку.

* * *

"Мы ускоряемся, как можем," - прозвучал наряженный голос из динамика на мостике, - "но я не знаю, сколько еще пройдет времени, прежде чем нам придется полностью отключить клин, и мы чертовски далеки от любого места. Какие бы корабли у вас ни были - грузовики, лайнеры, рудовозы - все, куда мы можем высадить наших людей - пожалуйста, пошлите их. Пожалуйста, ради Бога."

Хейсман махнул рукой, и сержант Кебиро на станции связи выключил звук. "Старпом?" - пригласил коммодор, глядя на Белокас. "Как вы думаете, сколько пассажиров мы можем взять?"

Белокас выдохнула. "Между нами четырьмя, я не думаю, что мы можем взять больше, чем пятьсот. И это если мы упакуем их под завязку. Не совсем роскошное путешествие."

"Лучше, чем задохнуться снаружи," - с ворчанием сказал Вудберн.

"Это так," - согласился Хейсман. "Хорошо. Эгида вероятно получит сигнал бедствия самостоятельно, но давайте пошлем им копию, просто чтобы быть уверенными, вместе с исходной просьбой о помощи. Они дальше, но у них намного больше места."

"Подразумевая, что камера Левиафана продержится достаточно долго, пока Локателли доберется до него," - предупредила Белокас.

"С этим мы ничего не можем сделать," - сказал Вудберн.

"Так мы собираемся идти туда?" - спросил Трэвис.

Все глаза повернулись к нему. "Вы хотели что-то сказать, лейтенант?" - спросил Хейсман.

"Что-то надежное?" - добавил Вудберн. "Потому что догадки не..."

Он прервался после небольшого жеста Хейсмана. "Продолжайте," - сказал коммодор.

Трэвис решился. "В этом есть что-то, что кажется неправильным, сэр," - сказал он, надеясь, что для других его слова звучат не так глупо, как для него самого. Тем более что Вудберн уже предупредил его, что никому не интересны его догадки. "Время, вектор - тот же самый, что и у гиперпризрака - то, что они пришли сюда вместо того, чтобы пытаться куда-то еще..."

"Их клин показывает признаки аварии," - напомнил ему Хейсман. "И все указывает, что это торговец или пассажирский лайнер, не боевой корабль."

"Сэр, курс перехвата с остановкой проложен и готов," - сообщил рулевой. "Предполагая, что Левиафан сможет сохранить свое текущее ускорение. Если его клин упадет, нам придется пересчитывать."

"Понятно," - сказал Хейсман. "Сообщите другим кораблям, и давайте добавим ускорения." Он посмотрел на Трэвиса. "И прикажите всей команде принять Готовность три," - добавил он. "Просто на всякий случай."

* * *

"Они идут," - объявил Имбар. "Вектор... слишком рано, чтобы сказать наверняка, но кажется, что они собираются перехватить Нагльфар с остановкой."

"Прекрасно," - с удовлетворением сказал Дженсонн. Мантикорцы купились. "Мы нашли Гремучую змею?"

"Пока нет," - сказал Имбар. "Но мы следим за районом, где они должны быть. Предполагая, что у них все в порядке, они должны поднять свои клинья в ближайшие пару часов, чтобы точно рассчитать свой собственный перехват с Второй Зеленой группой."

Дженсонн кивнул. Было бы полезно, если бы Умбриэль и Миранда прибыли как раз вовремя, чтобы поймать мантикорцев в перекрестный огонь, но это вряд ли было жизненно важно для его плана. Если два эсминца были слишком далеко, чтобы вступить в эту первую схватку, они могли бы взять на себя аналогичную роль, когда Вольсанги столкнутся с Первой Зеленой.

И если они пропустят и это, они все равно будут полезны в качестве разведчиков и раздражителей, зачищая территорию перед флотом Вольсанга в направлении Мантикоры после того, как две группы обороняющихся сил будут отброшены.

Так или иначе, обещал себе Дженсонн, каждый корабль в атакующих силах Вольсангов сегодня отработает свою оплату.

* * *

Янус был еще в двух часах от прогнозируемого перехвата Левиафана, и четыре корабля меняли свой курс, когда поврежденный лайнер еще раз изменил свое ускорение, когда Горгона присигналила о том, что еще два слабых клина появилось в окрестностях.

"Шапира говорит, что им просто повезло, что она вообще заметила их," - сказала Белокас, плавая рядом со станцией Хейсмана, когда они вместе смотрели на неожиданные и, по мнению Тревиса, тревожные данные, которые передала Горгона. "Учитывая, что наши клинья были повернуты в этом направлении, и наши команды заняты изменением курса, я склонен с ней согласиться."

"У капитана Шапиры есть плохая привычка приписывать удаче то, что происходит благодаря тренировкам и бдительности," - задумчиво сказал Хейсман, глядя на тактический дисплей. "Убедитесь, что мы записали благодарность ей и ее командам мостика и БИЦ. Что вы об этом думаете?"

"Они определенно меньше Левиафана," - сказала Белокас. "Может быть небольшие грузовые суда. Определенно не рудовозы или что-то еще, что может быть там."

"Или это могут быть маленькие военные корабли," - добавил Вудберн. "Эсминцы или легкие крейсера. Особенно - там! Разве это не интересно?"

Тревис почувствовал, как его глаза сузились. Также внезапно, как и появились, таинственные клинья исчезли. Как будто корабли закончили какое-то изменение курса, для чего они вышли из скрытого режима, а затем снова ушли в укрывающую черноту межпланетного пространства.

Вудберн явно думал о том же. "Они прячутся, все правильно," - мрачно сказал он. "Заметьте также, что они скрывали свои маневры в то время, когда мы делали некоторые свои собственные корректировки и теоретически были менее внимательными. При всем уважении, коммодор, это начинает выглядеть не как спасательная миссия, а как вторжение."

"Согласен," - сказал Хейсман. "Я полагаю, мы должны извиниться перед мистером Лонгом."

"Я полагаю, должны, коммодор," - согласился Вудберн, слегка кивнув Тревису. "Похоже, вы были правы насчет этого, лейтенант. Правильная идея."

"Спасибо, сэр," - сказал Тревис. Колоч, но справедлив.

"А теперь, когда мы знаем, в какую игру мы на самом деле играем," - продолжил Хейсман, - "в каком состоянии наше боевое оборудование? Мистер Лонг?"

"Не в таком хорошем, как должно быть, сэр," - сказал Тревис.

И сразу же пожалел об этих словах. То, что Янус работал не в полную силу, было из-за политиков в Парламенте, а не командования КФМ. Но его легкомысленный комментарий можно легко истолковать как критику этого руководства.

Или, хуже того, критику своего командира. Это было неприемлемо, особенно на собственном мостике этого командира.

К счастью Хейсман, казалось, не думал об этом. "Не спорю, лейтенант," - сказал он несколько

сухо. "Продолжайте."

"Без поучающих комментариев," - строго добавила Белокас.

"Да, мэм," - поморщась сказал Трэвис. Тем более, что Кейси был уже лучше вооружен и экипирован, чем большинство остального флота. "Я прошу прощения. У нас только восемнадцать ракет, но носовой и кормовой лазеры полностью функциональны, так же, как боковые пусковые энергетических торпед. Одна из наших автопушек немного нестабильна - проблемы с охлаждением; техники работают над этим. Загрузка около шестидесяти процентов. У нас есть также девятнадцать противоракет."

"А что у других кораблей?" - спросила Белокас.

"У Горгоны восемь ракет, у Геркулеса и Джемини по четыре," - сказал Трэвис. Им еще повезло, что у них так много, молча отметил он. "Их точечная защита примерно в той же форме и с тем же процентом загрузки, как наша."

"Сколько ракет в этом списке учебные?" - спросил Хейсман.

"Ни одной, сэр." - сказал Трэвис, нахмурясь. "Я не думал, что их тоже надо считать."

"Они выглядят, как настоящие ракеты, даже если не могут взорваться," - указал Хейсман. "Так сколько их?"

"У нас и Горгоны по две, у Геркулеса и Джемини по одной," - сказал Трэвис. Но если у ракеты нет боеголовки... ?

Смущение, должно быть, проявилось на его лице, потому что и Хейсман, и Вудберн подбодрили его небольшими улыбками. "Никогда не стоит недооценивать силу наглого блефа, мистер Лонг," - сказал Хейсман. "В худшем случае, такая ракета может заставить противника бесполезно израсходовать снаряды своей точечной обороны. В лучшем случае ее клин может повредить корпус также, как и клин любой другой ракеты."

Улыбка коммодора исчезла. "Итак, мы недовооружены, недоукомплектованы, и даже когда Эгида спешит, как только может, мы далеко от любых подкреплений. Рекомендации?"

"Безопасным ходом было бы отступить," - сказал Вудберн. "Наш хромающий пассажирский лайнер может быть чем угодно, включая линейный крейсер. Может быть, даже линкор - он достаточно большой. Проблема в том, что к тому времени, когда у нас будут точные данные сенсоров, уже будет слишком поздно уходить."

Он махнул рукой. "А теперь у нас есть эти два корабля, играющие в прятки. Мы счастливы увидеть пару посещающих кораблей в месяц; а теперь у нас вдруг три корабля в один день? Три корабля, которые, кажется, координируют свое движение?"

"Так вы рекомендуете оповестить командование и уйти в направлении встречи с Эгидой?" - спокойно спросил Хейсман.

"Я сказал, что это будет безопасным ходом," - так же спокойно поправил Вудберн. "Но мы здесь не для того, чтобы играть в безопасность. Мы здесь, чтобы искать проблему, и когда найдем, оценить и справиться с ней."

"Так ваша настоящая рекомендация - лететь в пасть чудовища?" - спросила Белокас.

"Прямо в нее," - подтвердил Вудберн. "Но я также рекомендую, чтобы Горгона начала немного отставать от нас и корветов. Не так быстро или далеко, чтобы наши друзья заметили и задумались, что у нас на уме, но достаточно далеко, чтобы она могла наладить связь между нами, как только мы поднимем наши боковые стенки." Его губы быстро сжались. "Надеюсь, она также сможет оставаться в стороне достаточно долго, чтобы отправить полную запись того, что случится."

Трэвис сглотнул. Смысл был болезненно ясен. Вудберн не ожидал, что Кейси или два корвета переживут приближающуюся стычку.

Но для этого Янус и был здесь.

"Старпом?" - пригласил Хейсман.

"Я согласна с оценкой командера Вудберна и предлагаемыми им действиями, сэр," - сказала Белокас формальным голосом.

"Вы согласны, что обстоятельства оправдывают расход одной или более ракет?" - спросил Хейсман.

В этих обстоятельствах, размышлял Трэвис, эта формальность звучит невероятно глупо. Но ни один из трех старших офицеров не моргнул глазом.

"Я согласна," - сказала Белокас.

"Я тоже," - сказал Вудберн.

"Очень хорошо," - сказал Хейсман, его тон соответствовал их тону. "Оповестите все корабли о ситуации и попросите их быть готовыми к дальнейшим приказам. Альфред, составьте предполагаемый график отставания Горгоны и перестроения в боевой порядок. Старпом, переходите к Готовности два. Если у нас есть какие-нибудь запасные боеголовки на борту, пусть команды начнут устанавливать их на учебные ракеты."

"Да, сэр." Вудберн подтолкнул Трэвиса. "Пойдемте, лейтенант. У нас есть работа." Он оттолкнулся и направился к своей станции.

Трэвис последовал за ним, долгая практика позволила ему оставаться рядом со своим командиром, не сталкиваясь с ним. "Вопрос, сэр?" - спросил он.

"Почему Горгона, а не один из корветов?"

Трэвис почувствовал, как дернулись его губы. "Да, сэр," - признал он. "У Горгоны больше ракет, больше брони, лучше боковые стены. Если мы идем в бой, она могла бы идти с нами."

"Зато у нее есть кормовая автопушка," - напомнил ему Вудберн. "Если дело дойдет до последнего выжившего корабля группы Янус, мы должны убедиться, что это корабль с наилучшими шансами прорваться через заградительные ракеты под юбку."

Трэвис кивнул, задрожав от странной и неприятной мысли. Военная логика Вудберна была достаточно крепкой, но здесь были не только военные соображения. Энсин Ричард Винтон, наследный принц Звездного Королевства, в настоящее время служил на борту Геркулеса. По всей политической логике казалось, что Хейсман должен был назначить Геркулес, а не Горгону, осуществлять поддержку и связь Януса.

Но он этого не сделал. Очевидно, что для Хейсмана военные соображения были важнее всего остального. Как, по мнению Трэвиса, и должно было быть.

Но это вело к еще менее приятной мысли. Как и у Горгоны, у Кейси также была кормовая автопушка. Но у нее также был кормовой лазер, который давал ей еще больше шансов на выживание против атак под юбку. Если самым важным приоритетом было получить информацию об агрессорах, а затем бежать, военная логика Вудберна должна была поставить Кейси в тыл Януса. В зависимости от того, какой военный корабль скрывался под маской поврежденного лайнера, участие Кейси в битве, вероятно, в любом случае не изменило бы результат.

Опять же, такой вариант, казалось, Вудберн даже не рассматривал. Или Белокас, или Хейсман.

Опять же, так и должно было быть. Они командовали, и они вели Кейси в толщу того, что могло случиться.

Но Трэвис думал об этом.

Значило ли это, что он трус?

Возможно, Левиафан действительно был поврежденным лайнером. Возможно, было совершенно разумное объяснение этим двум скрывшимся клиньям. Возможно, это было просто странное совпадение, и все они когда-нибудь соберутся и посмеются над этим за выпивкой.

А если нет, то они все скоро увидят, как КФМ справится с реальной, не имитируемой битвой.

Прежде, на Фениксе, Трэвис думал, не встряхнет ли вкус войны самоуспокоенность Звездного Королевства. Теперь, похоже, они собирались это выяснить.

* * *

"Боевая тревога, боевая тревога," - прозвучал хриплый голос капитана Хагроса из интеркома в передней импеллерной секции Геркулеса. "Готовность два по всему кораблю. Повторяю: готовность два по всему кораблю."

"Ну, черт побери," - пробормотал импеллерный техник сержант Лабатт. Он посмотрел на человека, сидящего рядом с ним. "Простите, сэр."

"Все в порядке, сержант," - сказал энсин Ричард Винтон, чувствуя, как коллекция бабочек в его желудке сливается в темную свинцовую кучу. Готовность два. Близкий бой.

Группа Янус, КЕВ Геркулес, и энсин Ричард Винтон шли на войну.

На войну.

Это было безумие. Королевский флот Мантикоры не участвовал в каких-либо боях в течение почти ста лет. Никто, начиная с адмирала Локателли и ниже, не имел ни малейшего представления, как вести полномасштабную битву между многими кораблями.

Но лучше бы им научиться. Им лучше научиться чертовски быстро. Выживание Звездного Королевства вполне может зависеть от того, что произойдет здесь сегодня.

"Сэр?"

"Слушаю вас, сержант," - сказал Ричард. Он потряс головой, загоняя страх и сомнения в дальний угол своего мозга. Его флот и его люди нуждались в нем. Более важно, Король, его отец, нуждался в нем.

И он не подведет их.

"Сделайте еще раз диагностику импеллеров и боковых стен," - приказал он. "Особенно этот ненадежный номер два. Подумайте, какой компонент вероятно откажет, и принесите запасной, чтобы был под рукой."

"У нас может не быть того, что нам нужно," - предупредил Лабатт.

"О, конечно может," - кисло сказал Ричард. "Придется обходиться тем, что у есть."

"Точно." Лабатт слегка фыркнул. "Ирония, не так ли? Если бы Брэкуотер взял Геркулес в свой драгоценный маленький флот МПСС вместо, скажем, Тельца, мы бы сейчас сидели в сторонке."

Вместо того, чтобы готовиться умереть, пробежала мысль в голове Ричарда. "Нам повезло," - сказал он вслух. "Мы можем противостоять вторжению."

"Что мы и делаем, сэр," - сказал Лабатт. "Окей. Вот диагностика, а вот список вероятных отказов. Я возьму Натана и начну собирать железо."

"Хорошо," - сказал Ричард. "Скажи мне, если понадобится какая-то помощь."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/637296>